

- О-боги... - простонал Ягура, отрываясь от земли.

Он всегда знал, что Кисаме силен – этот человек не зря считался "Биджу без хвоста", – но он не ожидал, что его удар будет достаточно сильным, чтобы отправить его в полет на стадион таким образом. Санби джинчурики бегло оглядел поле боя, отметив, что его отправили в большой вестибюль, где, как он представлял, люди покупали билеты, чтобы регулярно посещать экзамены на Чунин.

"Перестань оглядываться, Ягура!"

Ягура обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть Кисаме, несущегося к нему с той стороны, куда его отправили в полет. Он поднял руку, заставив корал подняться с земли волнообразным движением в сторону Кисаме. Мечник исчез в мгновение ока, прежде чем появиться прямо за спиной Ягуры. Он замахнулся когтями на Ягуру, но Йондайме Мизукаге схватил свой посох, блокируя атаку.

"Все еще начеку. Хорошо. Мне бы не хотелось победить тебя без честного боя." Кисаме заметил это, ухмыляясь. "Я думаю, что мы так любим друг друга: по-настоящему хороший бой".

"Хошигаки Кисаме". Ягура стиснул зубы в ответ, отбиваясь от когтей Кисаме, пытаясь одолеть своего товарища по команде: "Я тебе ничего не должен, предатель".

"Суровое обвинение, исходящее от бывшего "лидера" несостоявшегося государства". Кисаме фыркнул в ответ: "Опять же, Киригакуре всегда был дерьмом. Ничего не изменилось, когда ты пришел к власти, и ничего не изменилось теперь, когда Мэй контролирует это."

Ягура собирался ответить, но Кисаме открыл рот: "Водный стиль: Взрывающаяся Ударная волна Воды!"

Ягура отскочил назад как раз в тот момент, когда Кисаме выплюнул поток воды изо рта. Вода быстро заполнила всю комнату, затопив всю комнату от пола до потолка.

Кисаме плавал по комнате, используя свои недавно созданные жабры от слияния с Самехадой, чтобы дышать. Ягура напрягся, когда вода затопила комнату, ожидая, что ему будет трудно дышать, но он быстро понял, что дышит под водой, как обычно.

- Я... я в порядке? Он моргнул, глядя на свое тело, когда оно начало слегка трепыхаться, оставаясь на плаву: "Как?"

"Мы с тобой связаны больше, чем когда-либо, Ягура". Изобу мысленно ответила: "Я могу дышать под водой. Вполне естественно, что ты, с активным Плащом Чакры, можешь сделать то же самое."

"А!" Глаза Ягуры расширились в ответ: "Это имеет смысл..."

Ягура быстро поплыл вправо, едва избежав бросившегося вперед Кисаме. На лице акулopodobного шиноби была хмурая гримаса.

"Итак, похоже, ты немного более функциональна под водой, чем я думал. Но это ничего не изменит". Кисаме сказал с рычанием: "Ты определенно не эксперт в борьбе под водой, в чем я довольно искусен! Водный стиль: Танец Акулы в Водной тюрьме!"

Кисаме быстро отскочил назад к Ягуре. Ягура попытался переместиться вовремя, но Кисаме разорвал его кожу. Ягура зашипел от боли, кровь хлынула из открытой раны на его правой руке. Затем Кисаме развернулся и снова бросился на Ягуру, но когда он собирался приблизиться к бывшему Мизукаге, вокруг кожи Ягуры образовались кусочки коралла. Кисаме поплыл назад, едва не зацепившись за кораллы.

Глаза Ягуры сузились, когда он протянул правую руку, запуская кусочком коралла из правой руки прямо в Кисаме. Человек, похожий на акулу, поплыл вверх, избегая нападения. Ягура нахмурился и щелкнул пальцем, в результате чего коралл взорвался, разбросав еще больше осколков по всему подводному полю боя.

Кисаме нахмурился, наблюдая за шквалом коралловых осколков, летящих по воде: "Этого маленького кусочка коралла было достаточно, чтобы создать этот пулевой ад?"

Ягура ухмыльнулся в ответ, наблюдая, как Кисаме плавает вокруг поля боя, пытаясь избежать коралловых взрывов: "Ты должен знать, что даже самые маленькие атаки могут быть такими же опасными, как и более грандиозные, "большие" приемы?"

"Хех, все еще пытаешься компенсировать себя, да?" Кисаме фыркнул, продолжая плавать по полю боя.

Член Акацуки начал плыть вперед, избегая осколков коралла, когда он устремился к позиции Ягуры. В то время как тело Ягуры было окружено кораллами, правая рука Кисаме была окружена колючими чешуйками Самехады. Он взмахнул рукой, как мечом, прямо на тело Ягуры. При ударе коралл на коже Ягуры начал слегка трескаться, поскольку чешуя угрожала проткнуть тело джинчурики.

"Прямо как в старые добрые времена, верно, Маленькая Черепашка?" - спросил Кисаме, ухмыляясь.

"Тишина". Ягура зашипел, схватив свой крюк и замахнувшись им на Кисаме. Хошигаки поплыл назад, избегая его. Затем двое мужчин на мгновение замерли, пристально глядя друг на друга: "Что с тобой случилось? Ты всегда был кровожадным человеком, Кисаме, но я всегда считал тебя верным доверенным лицом. Неужели то, что мы вместе сражались в Третей Мировой войне шиноби, ничего для тебя не значит?"

"Что ты хочешь этим сказать? Что мы проливали кровь и чуть не погибли за несостоявшееся государство? Это наша общая связь? Память, которой я должен быть верен и за которую готов умереть?" Кисаме фыркнул, свирепо глядя на мужчину перед ним: "Ты должен был изменить Киригауре и сделать его лучше, а все, что ты сделал, это потерял свой чертов разум и заставил нашу деревню развалиться!" Затем он начал громко смеяться: "Что ж, скатертью дорога несостоявшейся деревне и ее несостоявшемуся лидеру!"

"Я... Это..." Ягура прикусил губу.

"Так много смертей можно приписать одному твоему имени".

"Падение стольких древних кланов Мидзу-но-Куни с кеккей генкай - это наша вина".

"Мы во всем виноваты".

"Ягура заслуживает смерти!"

"Остановись!" Укус Ягуры стал сильнее, потекла кровь: "Ты... Тебе виднее, Ягура. Ты столкнулся со своей Внутренней Тьмой и столкнулся с этим! Вы больше не будете скованы прошлым!"

"Ты действительно ни на что не можешь отреагировать, да?" Кисаме покачал головой, все еще смеясь: "Тогда замолчи навсегда!"

Хлопнув в ладоши, образовалось несколько водных клонов Кисаме. Все клоны Кисаме начали плавать вокруг Ягуры по кругу, прежде чем приблизиться к нему.

"Водный стиль: Безумное кормление!"

Когда Кисаме бросился прямо на Ягуру, Санби джинчурики нанес свой хук ему в бок и рассек его тело, образовав вращение на триста шестьдесят градусов: "Водный стиль: Дзюцу Водного зеркала!"

Вокруг тела образовался более светлый слой воды, напоминающий зеркало, в котором отражалась школа клонов Кисаме. Затем зеркала выпустили отдельный шквал клонов акул Кисаме, которые плыли прямо на клонов Кисаме, разрывая друг друга.

Через несколько секунд оригинальные Кисаме и Ягура были всем, что осталось. Глаза Ягуры сузились, пристально глядя на Кисаме.

"Ты ненавидишь меня за то, что я подвел Кири, но потом ты встаешь на сторону человека, который промыл мне мозги? Человек, который уничтожил Кири?" Ягура закричал: "Где в этом

логика?"

Кисаме торпедой метнулся к Ягуре, замахнувшись своей рукой, сросшейся с Самехадой, прямо на Ягуру. Ягура снова блокировал удар своим хуком.

"Логика заключается в том, что Мадара пытается изменить мир". Кисаме ответил. "Чтобы создать мир без лжи. И в отличие от тебя, у него есть силы, чтобы действительно выполнить свои обещания!"

"Мир без лжи? Этот человек даже не Учиха Мадара!" - возразил Ягура, отбиваясь от атаки Кисаме. "Все его "заявление" построено на лжи!"

"Но когда он вообще заявлял, что он настоящий Мадара?" Кисаме спросил, посмеиваясь: "Насколько я понимаю, он унаследовал имя и волю настоящего Учихи Мадары. Мне плевать, кто он такой; все, что меня волнует, - это его планы и его способность их реализовать!"

"Ты проклятый лицемер!" Ягура зарычал.

"О, осторожная Маленькая Черепашка, ты используешь "вульгарный язык"." Кисаме заметил, ухмыляясь: "Разве боги не проклинают религиозных придурков, таких как ты, за такие разговоры..."

"Боги могут отправляться в ад!" Ягура зарычал, сильнее надавливая на свой крюк, направляя в него чакру: "Как и ты, гребанный ублюдок! Черепаший Крюк Разлетелся вдребезги!"

В течение нескольких секунд крюк Ягуры был заключен в коралл, когда он, наконец, ударил вперед с достаточной силой, чтобы одолеть Самехаду Кисаме, заставив лезвие отступить обратно в его тело. Кисаме попытался уплыть, но крюку удалось вонзиться в грудь Кисаме, нанеся ему глубокую рану.

"АРГХ!" - прорычал Кисаме, он поплыл назад, когда его кровь начала литься из раны, придавая воде розоватый оттенок, когда она начала всплывать. Затем глаза Кисаме сузились, когда на его ране появился большой коралл. Коралл начал распространяться по всему его телу за мгновение до того, как чешуя Самехады появилась на его теле, отрезая коралл: "Что ж, я вижу, когда ты вернулся к реальности, Ягура, ты получил некоторое преимущество".

"Получил? Это всегда было там, Кисаме. Ты просто никогда не знал меня". Ягура парировал: "Точно так же, как я никогда по-настоящему не знал тебя!"

"Хммм. Думаю, тогда мы оба хорошо сыграли свои роли в этом ужасном мире лжи." Кисаме сказал, качая головой: "Тогда давайте заткнемся и будем сражаться, как незнакомцы, которыми мы являемся!"

"Я могу сказать, что мы приближаемся", - отметил Кагари, посмеиваясь: "Мы собираемся убить всех этих генинов!"

"Чертовски верно. Хотя я удивлен, что это заняло у нас так много времени." Муби заметил: "Что ты думаешь, Оборо? Думаешь, мы их поймали?" На мгновение он замер, ожидая ответа, но так его и не получил. Затем он повернул голову к своему товарищу по команде: "Оборо?"

Три Амегакуре чунина разбили лагерь в баре в Кумогакуре недалеко от стадиона - пивоварни Дзигоро - и начали свой план мучения генинов. Они намеревались убить всех участников генинов довольно медленно, просто чтобы "немного повеселиться" во время своей миссии, но их план уже сорвался, когда трем генинам, Девятой команде Конохи, удалось сбежать.

К счастью, однако, их бывший джонин-сенсей, Рокушо Аой, был там, чтобы перехватить генинов, прежде чем они смогли добраться до них. К сожалению, однако, Оборо - самый опытный в своих способностях чувствовать чакру - узнал результат этой битвы.

"Аой-сенсей мертв... и они приближаются. Они придут за нами, - заметил Оборо, его дыхание становилось все тяжелее.

"Оборо, что происходит?" Спросил Кагари, его глаза сузились: "Что-то случилось?"

- Я не могу умереть. Я отказываюсь. Оборо покачал головой, стиснув зубы под противогазом: "Мне так много нужно сделать. Умирать вот так здесь было бы жалко..." Затем его глаза сфокусировались на Кагари и Муби: "Но если мы все уйдем, они могут начать охоту. Нет... Им нужно кого-то убить, иначе они могут отправиться на поиски меня."

"Что происходит, чувак?" Спросил Муби, хмурясь под противогазом: "Мы партнеры, Оборо. Ответ..."

"Прошу прощения". Оборо покачал головой, когда его тело начало погружаться в землю: "Это было приятно".

"П-Привет!" Кагари крикнул, его глаза сузились: "Оборо, куда, черт возьми, ты идешь..."

Дверь в бар "Дзигоро" открылась. Кагари и Муби обратили свое внимание, когда увидели, что ворвалась Девятая команда.

"Дзюцу разрушения разума!"

Прежде чем кто-либо из них смог должным образом отреагировать, их тела отключились, когда Кандзи протянул к ним руку. Они пытались бороться против его контроля, но оба были в его власти.

Они слишком долго играли с другими генинами, чтобы вести сколько-нибудь значимую борьбу.

Когда Ханаби и Кацуми бросились к Кагари и Муби соответственно, два Амегакуре чунина попытались повернуть голову к Оборо, чтобы попросить о помощи. Однако, несмотря на то, что они не могли пошевелить своими телами, они знали, что это была бесплодная надежда.

Оборо оставил их умирать, а сам сбежал, спасая свою жизнь.

Это была последняя мысль в головах Кагари и Муби, когда Ханаби и Кацуми с кунаем в руках перерезали им горло и убили их.

"...Почти слишком просто. Особенно по сравнению с тем другим парнем." - пробормотал Кацуми. Ее взгляд на мгновение переместился на Райджин но Кен, прикрепленный к ее боку, прежде чем она снова повернула голову к Ханаби: "Ну? Видишь еще какие-нибудь странные иллюзии?"

"нет. Теперь, когда мы убили их, иллюзии исчезли. Остальные в лазарете должны быть в безопасности." ответил Ханаби. Кацуми вздохнул с облегчением, но глаза Ханаби сузились: "Однако я вижу, что с ними был третий шиноби. Я вижу, как он использует какое-то дзюцу в стиле Земли, чтобы пробежать сквозь землю, чтобы убежать от нас."

"Как далеко он находится?" - спросил Кандзи. "Должны ли мы следовать за ним?"

"Он делает удивительное расстояние". Ханаби признала, качая головой: "Из того, что я вижу, я полагаю, что он бежит к выходу из деревни. Я не верю, что он будет участвовать в оставшейся части этого боя".

"Но он может стать проблемой позже..." Кацуми прикусила губу в раздумье, прежде чем покачать головой: "Мы не должны отслеживать его. Мы... Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы помочь сохранить деревню в безопасности. Выслеживание одного убегающего врага этого не изменит."

С этими словами Кацуми, Кандзи и Ханаби выбежали, готовясь помочь во вторжении, как только смогут.

- Что там происходит? Был ли сегодня день вторжения?'

По всей центральной тюрьме Кумогакуре, построенной прямо в серии пещер внутри гор, заключенные метались в своих камерах, пытаясь вырваться на свободу. Никаких реальных боевых действий рядом с тюрьмой не происходило, но все заключенные шиноби знали, что что-то происходит, и отчаянно пытались выбраться.

Однако, в отличие от других заключенных, Амуда сел на кровать в своей тюремной камере.

Хаос вокруг него начал действовать ему на нервы, заставляя его закрывать глаза, пытаясь игнорировать негативные эмоции, которые он чувствовал вокруг себя.

- Должно быть, это было на сегодня. Время стало неуместным в этих стенах, и я забыл дату. Позор. - Он вздохнул. '... Я предполагаю, что Ояширо и другие сейчас находятся в числе этих людей.'

Амуда оставался неподвижным, пытаясь заглушить энергию вокруг себя. Секунды проходили в непримиримо медленном темпе. Ему казалось, что этот несчастный день уже длится дольше, чем вся его жизнь.

Он был настолько сосредоточен на игнорировании всего вокруг, что не заметил ни звука шагов, приближающихся к его камере, ни знакомого присутствия чакры.

"Все в порядке, Амуда? Ты выглядишь так, словно у тебя болит голова."

Голос эхом отозвался в его голове, заставив его открыть глаза. Он снова посмотрел в теплые, манящие глаза Чино, на ее губах играла широкая улыбка.

"Чино... что ты здесь делаешь?" Он спросил.

"На что это похоже? Я тебя вытаскиваю!" Сказала она, ее улыбка превратилась в усмешку, когда она вытащила кунай. Она поднесла кунай к своей правой руке, заставив ее кровоточить: "Пронзающая кровь!"

Струя крови хлынула из ее открытой раны, прорезав тюремную решетку. Затем она вприпрыжку вошла в комнату и бросилась к Амуде. Создав еще один резкий поток крови, она разрушила цепи, удерживающие его, прежде чем снять печати, подавляющие чакру.

"Я полагаю, Ояширо приказал вам вызволить меня, пока охрана ослаблена из-за вторжения?" - спросил Амуда.

"Ба. Забудь об Ояширо. Мы с ним покончили. - усмехнулся Чино. Амуда в ответ поднял брови. Однако, прежде чем он успел ответить, Чино схватила его за руки, ее улыбка стала шире: "Давай. Якумо и Новаки ждут нас. Мы уходим!"

"Уходишь?" Амуда моргнул: "Куда идти?"

"Прочь". Заявила Чино, с ее губ сорвался смешок: "Хотя, в зависимости от результатов этого вторжения, мы можем отправиться туда, где Акацуки сможет связаться с нами. Знаете ли вы, что конечной целью является уничтожение всех основных деревень шиноби?" Глаза Амуды расширились в ответ, что только заставило хихиканье Чино перерасти в смех: "Да, я тоже не знал. Но это определенно та повестка дня, за которую я бы согласился!"

"Мы... покидаешь Ояширо?" Амуда моргнул во второй раз.

"Ты сегодня очень медленно соображаешь". Его коллега-"телохранитель" заметила, задумчиво потирая подбородок: "Действительно ли тюрьма меняет человека? Потому что ты говоришь намного глупее, чем я помню."

Амуда слегка нахмурился в ответ, прежде чем покачать головой: "Мы просто собираемся уйти, и Ояширо не последует за нами?"

"По правде говоря, я вроде как послал Мизукаге в задницу". Призналась Чино, ее улыбка начала темнеть, когда она убрала руки. Ее правая рука слегка потерла щеку: "Я знаю, что Ояширо сам является шиноби уровня Каге, но я бы предположила, что Мизукаге должен быть в состоянии убить его. Если все это сработает, он уйдет!" Затем она покачала головой, скрестив руки на груди: "В любом случае, мы сжигаем дневной свет, и, как я уже сказала, Новаки и Якумо ждут нас! Давайте убираться отсюда!"

Амуда на мгновение замолчал, прежде чем кивнуть головой. Он сделал несколько шагов вперед и поднял Чино, затем понес ее. Затем он сделал глубокий вдох, направляя свою чакру по всему телу.

"Стремительный стиль: Полет без тени!"

С этими словами Амуда и Чино исчезли из тюрьмы.

"Что именно происходит с этими клонами?" Мэй задумалась, ее глаза сузились на Ояширо, прежде чем перейти к другим четырем клонам, стоящим рядом с ним. "Кровавые клоны, я могу сказать, но у них другое чувство чакры по сравнению как с элементарными клонами, так и с теньвыми клонами. Как именно они функционируют по-разному?"

Ояширо ухмыльнулся, по-видимому, в ответ на мысли Мэй. Мизукаге, Ао и Мисора застыли в ответ, когда торговец оружием закончил свой последний жест рукой. Он, вместе со своими четырьмя клонами крови, все делали один и тот же знак рукой "дракон".

<http://tl.rulate.ru/book/40047/2068060>